

ФЕИЕРВЕРК

НАД КАМО

gw Army

Made with
TEXT

gwAnny .

Фейерверк над Камо

«Автор»

2026

. g.

Фейерверк над Камо / г. . — «Автор», 2026

Переезд из Петербурга в Киото? Мира Ладожская была к этому не готова. Вместо шумного Токио с неоновыми вывесками — тихие храмы и чужая культура. Вместо друзей — полное одиночество в новой школе. Но однажды на фестивале фейерверков она теряется в толпе. И незнакомец с низким голосом выводит её из тёмного переулка. Она не запомнила лица — только голос. Голос, который через два года снова прозвучит за соседней партией. Он — хулиган и гроза всей школы. Она — королева класса: та самая русская блондинка, которой восхищаются и которой тайно завидуют. Он узнал её сразу. Она — нет. Но когда начнут цвести сакура и греметь фейерверки, их миры столкнутся... и никто не останется прежним. История о любви, которая начинается в темноте, расцветает весной и не боится никаких преград.

Содержание

Глава 1. Новый мир	5
Глава 2. Другая культура	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

gwAnny . Фейерверк над Камо

Глава 1. Новый мир

Папе предложили повышение на работе, но в другой стране. Конечно, он согласился: выше зарплата, больше связей, больше возможностей. Со мной родители не советовались, нет, я без сарказма, они правильно поступили: спрашивать у почти двенадцатилетней девочки, хочет ли она переехать за границу, странно. Ведь этот переезд открывает множество возможностей и для неё. Ну так решили родители. Сейчас расскажу всё по порядку.

Меня зовут Ладожская Мира Дмитриевна, маму — Екатерина Сергеевна, папу — Дмитрий Владимирович. Мы жили в Санкт-Петербурге, в Петроградском районе. Я ходила в хорошую школу и училась довольно прилично — никаких двоек и троек, только пятёрки и несколько четвёрок. У меня были друзья, вместе с ними я любила смотреть аниме. Очень часто мы собирались у меня и смотрели фильмы Хаяо Миядзаки.

Я уже больше полугода проучилась в пятом классе, когда папа рассказал удивительную новость: «Меня переводят в киотское отделение нашей компании, и мы переезжаем в Японию».

Да, сначала я была рада: «Мы поедем в страну восходящего солнца, родину аниме! Моя мечта сбылась, — думала я. — Но стоп: я там буду совсем одна. Я не знаю языка, там нет моих друзей. А Киото — это не Токио. Я вообще ничего о нём не знаю. Что это за город такой?». Но с родителями спорить не стала — взрослые мудрее и умнее, я им доверяю.

В начале марта мы вылетели в Японию. Это был мой первый полёт и первая поездка за границу, и я ужасно переживала — это большой стресс для ребёнка. Родители купили мне место у иллюминатора, и я почти весь полёт смотрела в него, а мама держала меня за руку. За иллюминатором тянулось море облаков, будто белая вата; внизу мелькала тонкая полоска суши, частично закрытая крылом самолёта. Я уставилась туда и пыталась представить наш новый дом.

И только в аэропорту меня охватила полная паника и осознание масштаба катастрофы. Я не могла нормально общаться с друзьями из-за разницы в часовых поясах. Я не знала этот язык, их обычаи, культуру. Мы приехали в Киото, а я ничего не знала об этом городе. Да папа говорил, что мы туда едем, но я, похоже, пропустила это мимо ушей. Я не думала, что города в Японии настолько различны, и ждала город, похожий на Токио: такой же живой, большой, яркий, современный. Киото оказался совсем другим: тихим, спокойным, традиционным.

«Хочу обратно» — первая мысль, которая посетила меня, когда мы ехали на такси из аэропорта в наш новый дом, который предоставила нам папина работа.

— Мира, ты знала, что учебный год в Японии начинается в апреле?

Мы ехали в полной тишине, пока папа не решил начать диалог. Он сидел на переднем пассажирском сидении. Услышав незнакомый язык, водитель бросил краткий взгляд на папу, но быстро вернул его на дорогу. Да, мы очень выделялись: папа — высокий блондин, мама тоже довольно высокая, светло-русая, и я низкая, но тоже блондинка.

— Да, знала, — ответила я быстро и коротко. Не хотелось продолжать диалог при незнакомце. Он ничего не поймёт, а мне не комфортно.

— Ой, а дом-то у нас какой красивый, — тут в, как мне казалось, уже законченный диалог влезла мама. — Мирочка, ты его, конечно, не видела, но уверена тебе понравится.

«Ну почему мы не можем поехать в тишине?» — думала я, глядя в окно. Город был серым: небо затянуто грязными облаками, деревья стояли без листвы, серые горы и серые дома — тоска смертная.

Мы ехали два часа пока наконец не заехали в Киото и ещё полчаса по городу добирались до дома.

Выйдя из машины, я огляделась. Вроде бы обычные дома, но чужие. Выгрузив все вещи из багажника, папа позвал меня к воротам одного из небольших зданий. Дом был двухэтажным и выглядел небольшим, но милым. Перед ним находился сад, за ним — тоже сад. Перед домом стояли кусты роз, а на заднем дворе стояли одинокая дикая вишня и ухоженный газон.

— На втором этаже спальни, — сказал папа, открывая калитку. — Пойдёшь, выберешь себе комнату?

На моём лице заиграла улыбка. «Мне дали право выбора! Ура!» — подумала я и, как только папа открыл дверь в дом, бегом помчалась на второй этаж. Бросив обувь в прихожей, взбежала по лестнице и увидела три двери.

Я зашла в первую комнату. Она была довольно большой, окна выходили на дорогу. За дорогой стояли такие же дома, а за ними виднелись горы. В ней я сразу начала представлять свою комнату: у окна, боком, будет стоять кровать, рядом с ней прикроватная тумбочка с милым светильником, у двери стоял бы шкаф, а напротив него большой письменный стол и туалетный столик, а на голых стенах плакаты. За второй дверью прятался санузел. Я осмотрела его: душевая кабинка, унитаз, зеркало над раковиной и небольшое окошко под потолком — обычный и простой. «Скоро он оживёт нашими баночками и полотенцами», — подумала я. Третья комната была такой же по размеру, но её окно выходило в сад, где росла сакура; за садом тянулся город, а не горы. Я попыталась мысленно переставить мебель, как в первой, но что-то не сходилось: эта комната, казалась, для родителей.

Я спустилась к ним вниз.

— Ну что? — начала свой вопрос мама, осматривая кухню. — Какую комнату выбрала?

— Думаю в комнате с видом на горы, — ответила я и подбежала к маме, рассматривая новый дом.

Он не был плохим, пускай пока и пустой, но в нём приятно пахло древесиной и листьями зелёного чая, а из окон сочились уже алые лучи заходящего солнца. Полы были не наши, не паркет, а какой-то мягкий, пружинящий. «Тёплые», — тихо сказала мама, проводя рукой по белой стене, залитой красным закатом. Я решила повторить за мамой, притронулась к стене, а она холодная.

— Хорошо, тогда можешь брать свой чемодан и раскладывать вещи, — сказал папа и подал мне мой чемодан с рюкзаком. — Завтра с мамой пройдётесь по магазинам, купите всё необходимое для дома, для красоты и уюта в нём.

— Ага!

С вещами я поспешила наверх, а в голове пробежала мысль — «Обратной дороги нет».

Глава 2. Другая культура

Я легла спать довольно рано, но долго не могла заснуть. В комнате был выключен свет, но темно не было. Из окна сочился яркий лунный свет, смешанный со светом уличных фонарей. С улицы раздавался рёв мимо проезжающих машин. «Интересно, как там мои друзья, — такая мысль появилась у меня в голове, я легла на спину и взяла телефон — Наверное они ещё в школе, напишу им кратко про сегодняшний день». Я зашла в нашу общую группу, но на телефон поступил звонок.

— Ало, Мира? — из трубки раздался голос моей лучшей подруги. — Как ты там? Не слишком поздно звоню? — и тут отдалённо я услышала голос Артёма. — Мы по тебе скучаем, без тебя скучно.

В глазах появились слёзы, не знаю почему. Я была рада услышать её голос.

— Всё в порядке, — я чуть не разрыдалась прямо в трубку, было приятно, что друзья меня не забыли. — Киото сильно отличается от Токио, он спокойный, традиционный. Может его можно было бы сравнить с нашим Питером, но он всё равно чужой. Завтра должны пойти с мамой по магазинам для дома. До начала учебного года чуть меньше месяца, поэтому буду начинать учить язык.

— Это что у тебя как дополнительные каникулы? — телефонная трубка перешла к Алисе. — Блин, прикольно, а у нас завтра контрольная по математике. И как нам её без тебя решать? Я улыбнулась.

— У вас же Лёва есть, — сказала я, включая разговор на громкую связь, и кладя телефон на матрас. — Или его завтра не будет?

— Его сегодня не было, так как он заболел ещё вчера, — на этот раз из динамиков послышался голос Дани. — Кстати, сколько у тебя сейчас времени? Не пора ли тебе ложиться спать?

— Почти двенадцать часов ночи, всё в порядке, всё равно заснуть долго не могла.

— О-ой, тебе же спать давно надо, всё ложись и спи, — небольшое молчание в трубку. — Спокойной ночи! — сказали они в один голос.

— Спокойной ночи! — ответила я и закончила телефонный звонок.

Я закрыла глаза и начала вспоминать друзей. У нас была компания из шести людей: я, Полина — моя лучшая подруга, дружим с детского сада, вместе пошли в один первый класс, голос разума останавливает Алису от безумных идей и мирит пацанов, когда они спорят, Алиса — наша зажигалочка, дружим с начальной школы, она познакомила нас всех с миром аниме, генератор идей, мастер сплетен и секретов, самая яркая из нас, Артём — вечно дурачился, добрый, но иногда говорит не подумав, с ним никогда не скучно, Даня — наш защитник, спокойный, уверенный в себе, но не заносчивый, хорошо учится, но не зубрила, если кого-то из компании обижают в школе, Даня разбирается, Лев — самый тихий в нашей компании, интроверт, говорит мало, но когда говорит — все слушают, очень преданный друг, единственный круглый отличник из нашей шестёрки.

Мы учились в старом лицее со многими устаревшими правилами, к примеру одним из них было то, что за партой должны были сидеть мальчик — девочка и в шахматном порядке, если подружки решали сесть вместе их ругали и рассаживали. Наша компания занимала первые три парты первого ряда. Я со Львом на первой, Даня с Полиной, Алиса — Артём.

Вспоминая прошлую жизнь я быстро заснула.

Утром меня разбудил будильник и утренние лучи солнца.

«Нужно будет купить шторы на окна», — подумала я, садясь на кровать и смотря в окно. Было позднее утро, редкие машины мчались вперёд, а люди шли по своим делам.

В комнату постучали, а в следующее мгновение из-за неё появилась мама.

— Мира, ты уже встала? — мама была одета в лёгкий красный свитер и спортивные серые штаны — А я тебя пришла будить. Иди умываться и спускайся завтракать. И давай быстрее, папа внизу завтракает, не забудь пожелать ему удачи на работе.

— Хорошо, скоро спущусь, — такая традиция была у нас с самого детства, я всегда провожала папу вместе с мамой, желая ему удачного рабочего дня.

На кухне ждали почти остывшая глазунья с луком и всё ещё тёплый кофе. Запах этого завтрака на мгновение вернул меня в Россию, где окна нашего дома выходили на Большую Невку. Я посмотрела в окно, но в нем тянулись незнакомые мне крыши и горы на горизонте.

— Ты как? — мама поставила передо мной тарелку.

— Нормально, — я отрезала вилкой кусочек яичницы. — Друзья вчера звонили. Скучают.

— Конечно, скучают. Ты же наша звёздочка, — мама села напротив. — Алиса звонила?

— Полина. И все по очереди говорили.

Я не стала рассказывать, что чуть не расплакалась в трубку. Мама и так заметит.

После завтрака мы собрались и вышли.

Мама достала телефон и показала маршрут — папа скинул ей адреса магазинов, где можно купить всё для дома. Мы пошли пешком: наш район оказался довольно тихим, но до нужной улицы было всего минут пятнадцать.

Днём Киото выглядел иначе, чем вчера вечером. Серая хмарь рассеялась, выглянуло солнце, и город вдруг стал светлым, по-своему красивым. Не таким, как Токио на картинках — никаких неоновых вывесок и толп анимешников. Но в этом было что-то своё. Спокойное.

Магазинные витрины пестрели иероглифами. Я пыталась угадать, что означают те или иные знаки, но выходило плохо. Непонятные закорючки наводили на меня непонятный мне страх.

— Как думаешь, здесь есть что-то похожее на «Икеа»? — спросила мама, разглядывая вывеску.

— Понятия не имею, — она явно хотела завести со мной диалог, но настроения для этого у меня не было.

Мы зашли в первый попавшийся магазин с постельными принадлежностями. Внутри было тихо, прохладно и приятно пахло свежим постельным бельём. Играла спокойная музыка, похожая на ту, что включают в спа-салонах. Продавщица в униформе поклонилась и что-то произнесла, но мы с мамой ничего не поняли и просто поклонились ей в ответ.

Мама взяла корзинку и начала рассматривать полотенца. Всё было непривычно: размеры, ткани, даже упаковки. Японские мерки оказались меньше европейских — матрас в моей комнате был уже, чем тот, к которому я привыкла. Пришлось искать простыни на глаз, надеясь, что подойдут.

— Мира, посмотри, какие милые чашки, — мама показала на полку с посудой.

Я подошла. Чашки были маленькими — совсем не такими, как наши питерские кружки, в которые помещалось пол-литра чая. Японские — крошечные, изящные, с рисунками сакуры и журавлей.

— Наверное, они так чай пьют, — предположила я. — Маленькими глотками.

— Мы тоже так будем, — улыбнулась мама и положила набор в корзину. — Они все такие маленькие, — со смехом произнесла она и подошла ко мне, помочь с выбором комплекта постельного белья. — Кровать должна приехать на этой неделе, она будет классической, простой, но комплект можешь выбрать какой захочешь.

Я оглядела все стеллажи и глаз зацепился о белое плотное постельное бельё с мелким, будто нарисованным акварелью, рисунком — веточками сакуры и улетающими лепестками. Не ярко, не крикливо. Как иллюстрация из книги сказок.

— Мам, можно это? — я взяла упаковку и показала ей.

Мама обернулась, посмотрела.

— Красиво. Очень тебе подходит. — она взяла её и положила в тележку. — Пройдёмся ещё по нескольким рядам и пойдём поедем?

— Хорошо! — еда подняла моё настроение и я с энтузиазмом пошла за мамой, ожидая наш обеденный перерыв.

Прошло ещё полчаса прежде чем мы начали искать где можно вкусно покушать. Мы зашли в небольшую семейную забегаловку. Внутри пахло бульоном и чем-то жареным. Мама заказала две тарелки рамёна, тыкая пальцем в меню, потому что это был единственный способ сказать официанту, чего мы хотим.

Еда оказалась вкусной. Горячий бульон, тянучие лапша и кусочек свинины — то, что нужно после ходьбы.

— Сато-сэнсэй звонил утром, — сказала мама, помешивая лапшу палочками, у неё плохо это получалось, в отличие от меня, у меня было больше опыта в поедании такой лапши вместе с Полиной и Алисой. — Сказал, что документы в порядке и в апреле ты идёшь в среднюю школу.

Я кивнула, жуя. Апрель. Ещё почти месяц.

— Он спросил, знаешь ли ты японский, — продолжила мама. — Я сказала, что пока нет.

— А что он ответил?

— Сказал, что ничего страшного. В школе есть учителя, которые помогут. И одноклассники наверное, — мама отвела взгляд.

Я поняла, что она тоже волнуется.

— Я выучу, — твёрдо сказала я. — У меня есть почти месяц.

— Я в тебя верю, — мама улыбнулась. Но в улыбке была грусть.

После сытного обеда мы решили прогуляться по городу. Увидели компашку школьников, которые скорее всего прогуливали школу, туристов, что фотографировали каждый листик на дереве, японцев, в деловых костюмах и традиционных кимоно. Мама краем глаза заметила небольшой аниме магазин и мы пошли туда. Она знала моё увеличение аниме-культурой и всегда поддерживала меня с этим и даже сама смотрела несколько из них.

— Смотри, — она указала на полку с подушками в виде аниме-персонажей. — Это же этот, как там его, — она сделала паузу вспоминая имя, а я смотрела и пыталась понять на кого она указывает. — Этот Киллуа из Хантеров. Давай купим?

И правда там была небольшая подушка с моим любимым персонажем из этого аниме. Мама определённо знала как поднять мне настроение.

— Давай, ещё чтобы тебе было легче учить язык купим какую-нибудь мангу, — она подошла к стеллажу с японскими комиксами и взяла один том. — Вот классика, Наруто. Что скажешь?

— Да, давай, — согласилась я, это аниме мы смотрели всей семьёй и эта манга могла помочь в изучении языка не только мне, но и моим родителям.

Всё купленное мы притащили домой к трём часам. Я разобрала свои пакеты: новые полотенца, постельное бельё, лампу с бумажным абажуром. Постельное бельё я расстелила сразу, пусть и без кровати, но этот пододеяльник делал уют в моей комнате. И на конец в ней появились шторы. Мама повесила их сама, встав на табуретку. Теперь солнечные лучи не будут будить меня ни свет ни заря.

Я села на кровать и огляделась.

Комната всё ещё была пустой. Голые стены, стеллажей ещё не было, как и письменного стола. Но теперь здесь пахло домом — стиральным порошком, деревом и чуть-чуть зелёным чаем. Я начала привыкать к этому месту.

Я взяла телефон. Написала в общую группу:

«Дорвались. Купила подушку с Киллуа. Он такой милы.»

Через минуту пришёл ответ от Артёма:

«Киллуа?! Как он тебе вообще может нравиться?! Кошмар.»

«Ой, ничего ты не понимаешь, в девчачьих прелестях, блин, Мир, это классно, я тебе завидую», — последовал ответ от Алисы.

«Кстати, как сегодняшняя контрольная по математике?» — поинтересовалась я.

«В общем мы приняли решение прогуливать матешу, пока Лёва не выздоровеет» — написал Даня.

«На самом деле работа лёгкой была, математичка списать давала, а вот прогульщикам она сказала что даст самый сложный вариант и будет за всеми следить, чтобы никто не списывал» — ответила Поля.

«Ну всё, Лёва, нам жопа» — написал Артём.

«Жопа только вам, а мне всё равно, я к контрольной готов, но чем смогу постараюсь помочь.» — Лев всегда был таким, не любитель шумных компаний, не всегда с нами ходил гулять, но в учёбе всегда помогал, будь то помочь на контрольной или объяснить новую тему.

Я улыбнулась. Впервые за сегодня — не через силу.

Откинула телефон в сторону и легла на кровать.

«Пока всё неплохо», — подумала я.

До начала учёбы оставалось три недели. За это время нужно многое успеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.